Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ / CONTENU PARTENAIRE

Алексей Володин: «Лист – это мощная позитивная, объединяющая сила» | Alexeï Volodin : « Liszt est une force puissante, positive et unificatrice »

Автор: Надежда Сикорская, Женева-Лозанна , 26.03.2025.

© Marco Borggreve

9 апреля в Женеве и 10-го в Лозанне в рамках абонемента Оркестра Романдской Швейцарии выступит российский пианист, которого можно считать немножко

швейцарцем и немножко испанцем. Предлагаем вашему вниманию эксклюзивное интервью.

|

Le 9 avril à Genève et le 10 avril à Lausanne, dans le cadre de l'abonnement de l'Orchestre de la Suisse Romande, un pianiste russe que l'on peut considérer comme un peu suisse et un peu espagnol se produira. Voici un entretien exclusif avec lui.

Alexeï Volodin : « Liszt est une force puissante, positive et unificatrice »

Алексей, к ранним стадиям Вашей биографии есть, так сказать, два вопроса. Во-первых, Вы начали заниматься музыкой по советским меркам очень поздно – аж в девять лет. Во-вторых, уроженец Ленинграда, отправились учиться в Москву. Почему так получилось?
На самом деле, не только по советским, но и по меркам всего мира. Сейчас ведь детей начинают учить музыке очень рано, в три-четыре года, как только вообще пробуждается сознание. Некоторые учатся играть раньше, чем говорить! А у меня просто обстоятельства так сложились: отец военный, мы часто переезжали с места на место и не было возможности заниматься музыкой. И в Москву мы переехали в связи с работой отца, а там уже и возможность появилась.

А интерес к музыке был и до девяти лет?
Был. И в итоге решение заниматься было моим, а родители его поддержали.

Люди, от музыки далекие, часто не понимают и недооценивают роль педагога в становлении музыканта. Те же, кто понимают, сразу обращают внимание на то, у кого человек учился. Вам, на мой взгляд, очень повезло: в Гнесинской школе Вы учились у Татьяны Зеликман, а в Московской консерватории – у Элисо Вирсаладзе. Обе великие и прекрасные. Но первая – чистый, что называется, педагог, а вторая – педагог концертирующий. С учетом этого нюанса, можете рассказать о стилях преподавания?
Все мои педагоги были, действительно, совершенно замечательные. Еще до Гнесинки я учился в музыкальной школе у Инны Чаклиной, выпускницы Ленинградской консерватории, так что немножко ленинградской школы я все же получил. И она, и Татьяна Абрамовна, и Элисо Константиновна – очень разные и каждая по-своему великолепные фигуры и все – очень требовательные. Описать их в двух словах очень трудно, ведь о них можно говорить бесконечно. Но попробую. Татьяна Абрамовна – это то, что по-французски называется visionnaire, то есть человек с потрясающим воображением, который очень много рассказывает об искусстве в целом, способствуя общему художественному развитию ученика, далеко за пределами учебной программы. Она может говорить о литературе, об эстетике, даже об этике исполнительства, о человеческих качествах… У нее невероятно широкий кругозор и так же широк круг тем, которые она затрагивает, когда общается с человеком, таким образом его образовывая.

Элисо Константиновна тоже образовывает ученика и развивает его вкус, но немного более опосредованно, именно через исполнительство, через отношение к музыке. То есть через практику. Невозможно под ее началом позволить себе какую-то пошлость в игре, недобросовестность.

«Русская пианистическая школа» – устоявшийся термин. Что в это понятие

вкладываете Вы?
Прежде всего, образование, которое человек получил в России. Или вне России, но у российского педагога. Вообще же я стараюсь употреблять это словосочетание как можно реже, потому что чем больше думаешь о том, что оно означает, тем меньше понимаешь. Из русской фортепианной школы вышло огромное количество музыкантов, настолько разных, настолько непохожих друг на друга… Ну как сравнить Алексея Любимова и Эмиля Гилельса, например?

Обычно молодые музыканты стремятся скорее и как можно больше играть. Вы же продлили учебный период, поступив в аспирантуру Московской консерватории. Зачем Вам это понадобилось?
Одно другого не исключает. Человек может играть и совершенствоваться у своего профессора, и мне хотелось еще позаниматься у Элисо Константиновны. Были и практические соображения – отсрочка от армии, например. Кроме того, в то время я еще задумывался о том, чтобы преподавать в консерватории, а для этого потребовалась бы ученая степень. Тогда вообще жизнь представлялась в несколько ином свете.

Еще во время учебы Вы активно (и успешно) участвовали в различных международных конкурсах, но поворотным моментом в Вашей творческой биографии принято считать победу на Международном конкурсе Геза Анды в Цюрихе, в 2003 году. Скажите честно, знали ли Вы об этом венгерском пианисте до того, как подали документы на участие в конкурсе?
Я о нем знал, ведь это важная фигура в европейском пианизме. Но не могу сказать, что много слушал его записи: он был более популярен все же в западном мире, чем в восточноевропейском блоке. Позже я ознакомился с его записями, среди них есть просто замечательные.

Несмотря на блестяще складывавшуюся карьеру, в 1943 году, Геза Анда, не выдержав атмосферы профашистского Будапешта, раздобыл ложное медицинское свидетельство и уехал в Швейцарию – якобы для лечения. Вот уже три года, как многие российские музыканты оказываются перед очень трудными выборами. Кто-то делает этот выбор спонтанно, кто-то тщательно взвешивает все за и против. Как пережили и переживаете создавшую политическую ситуацию Вы? Если не ошибаюсь, Вы обосновались в Испании задолго до всех этих событий?
Да, так и есть, в Испании я живу уже довольно давно, а в России не выступаю с начала того, что нельзя называть вслух своим именем. И это очень грустно, как и все, что произошло – понятное дело, моего мнения никто не спрашивал.

Всего через девять лет после победы на конкурсе в Цюрихе Вы превратились из его участника в члена жюри. Как эта «перемена мест слагаемых» отразилась на восприятии Вами и этого конкретного конкурса, и конкурсов вообще, ведь не секрет, что отношение музыкантов к такой форме «естественного отбора» неоднозначное?
Отношение, действительно, неоднозначное. Некоторые воспринимают конкурсы, как необходимое зло. Хотя почему это зло, если человеку дается возможность показать себя и пробиться на концертную эстраду? Другое дело, что это сложно. Но жизнь вообще не проста. И конкуренция непроста. И доказать, что ты чего-то стоишь, очень непросто. Что касается работы жюри, то не думаю, что мое отношение из-за этого опыта как-то изменилось. Я просто старался делать мою работу по возможности честно и искренне. Жюри – демократический орган, каждый член делает свой выбор,

у каждого один голос, решения принимаются простым большинством голосов.

Вы играете только на роялях Steinway, в программах Вас указывают, как эксклюзивного артиста этой фирмы. Расскажите, пожалуйста, для несведущих, что это значит: как заключаются подобные соглашения, что они дают, к чему обязывают*?*
Каждая фирма-производитель роялей сама обращается к артисту, если считает нужным, с предложением называться ее эксклюзивным артистом. Это такая взаимная реклама, взаимная честь. Казалось бы, Steinway в рекламе не нуждается, но рынок есть рынок и есть другие замечательные инструменты. Но и меня рекламируют: в головном магазине в Гамбурге висит моя фотография с какой-то цитатой. Отношения не строгие, то есть если в каком-то зале нет Steinway или есть инструмент, который мне нравится больше, я могу играть на чем угодно.

Давайте поговорим немного о программе предстоящих концертов. На первый взгляд она может удивить уже просто присутствием на одной афише Вагнера и Мендельсона – в связи с легендарным антисемитизмом первого и происхождением второго. Зато понятен выбор произведений. С одной стороны – два фрагмента из «Парсифаля» («Пасхальная музыка» особенно уместна в связи с приближающимся праздником). С другой – Пятая симфония Мендельсона «Реформация», которой композитор откликнулся на 300-летие Реформации — утверждение лютеранства в Германии 25 июня 1530 года, важный момент и для Женевы, неразрывно связанной с Кальвином. Но есть и еще один подтекст. Феликс Мендельсон был внуком Мозеса Мендельсона – философа и переводчика библейских текстов, идеи которого оказали огромное влияние на развитие идей немецкого просвещения и движения Реформы в иудаизме в XIX веке. И вот посредине этой сложносочиненной программы – Первый концерт Листа. Как он сюда «вписывается»? Какова его связь с сочинениями Вагнера и Мендельсона?
Мне кажется, что это очень уместно, ведь Лист – мощная позитивная, объединяющая сила. Он дружил с Мендельсоном, играл его музыку, делал транскрипции некоторых его произведений. И транскрипции Вагнера он тоже делал, не говоря уже о том, что дочь Листа Козима была замужем за Вагнером. Мне лично ближе Мендельсон, но смешно было бы оспаривать значение Вагнера в истории музыки. Кстати, можно отметить, что Лист как композитор был не менее прогрессивен, чем Вагнер, который у Листа немало позаимствовал. Все трое – великие представители великой немецкой культуры, при том, что антисемитизм Вагнера – полное безобразие.

Скажете пару слов про Первый концерт Листа?
С удовольствием! Это очень яркое, очень оригинальное по форме произведение. В нем четыре раздела, есть элементы симфонизма. При этом Концерт одночастный, достаточно короткий – около 20 минут. За эти двадцать минут Лист очень многое успевает сделать в характерной для него манере монотематизма – в концерте буквально одна-две темы. Кстати, этот Концерт был первым, который я сыграл в своей жизни, в пятнадцать лет, когда еще учился у Татьяны Абрамовны – в Большом зале Гнесинской академии, которая тогда еще была институтом.

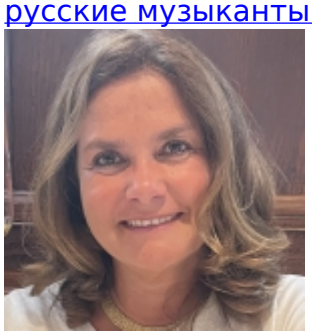
Известно, что первым исполнителем этого концерта был сам Лист – в Веймаре в 1855 году, в сопровождении оркестра под управлением Гектора Берлиоза. Доводилось ли Вам уже выступать с испанским дирижером Пабло Эрас-Касадо, с которым Вы выйдете на сцены женевского Виктория-холла и лозаннского зала Больё и у которого тоже есть «швейцарская связь»: в 2007

году он получил Первую премию на конкурсе дирижёров в рамках Люцернского музыкального фестиваля?
Нет, не доводилось, хотя я слышал о нем много хорошего. Так что публике предстоит встретиться с двумя «испанскими швейцарцами», это забавно.

Значит, нас ожидают две премьеры: Ваше первое выступление с Пабло Эрас-Касадо и его первый опыт с Оркестром Романдской Швейцарии. Ждем с нетерпением!

От редакции: Билеты на концерты 9 апреля в Виктория-холле (Женева) и 10 апреля в Театре Болье (Лозанна) еще можно приобрести на сайте оркестра. Приятных вам вечеров!

русские музыканты в Швейцарии



Надежда Сикорская
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksey-volodin-list-eto-moschnaya-pozitivnaya-obedinyayuschaya-sila